

УДК 336.71

DOI: 10.34670/AR.2026.15.74.051

Степень консолидации рынка (СКР): терминологическое решение проблемы измерения структуры банковского капитала

Андреев Георгий Константинович

Аспирант,
Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: andreev@george.as

Аннотация

В современной экономической литературе наблюдается устойчивая терминологическая неопределенность: под одним и тем же термином «концентрация капитала» одновременно подразумеваются процесс накопления и объединения капитала — и результат этого процесса, измеряемый статическими индексами, такими как CR_n , НИИ и другие. Такая двойственность затрудняет корректную интерпретацию эмпирических данных и создаёт препятствия для теоретико-методологического анализа. В настоящей статье предлагается развести указанные понятия на терминологическом уровне: сохранить термины «концентрация» и «централизация» исключительно для обозначения динамических процессов, а для характеристики состояния рынка ввести новый термин — «степень консолидации рынка (СКР)». Предложенная дефиниция СКР позволяет унифицировать язык структурного анализа, повысить точность интерпретации количественных индексов и заложить основу для дальнейшего развития методологии оценки структурных трансформаций в банковском секторе.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреев Г.К. Степень консолидации рынка (СКР): терминологическое решение проблемы измерения структуры банковского капитала // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1А. С. 501-506. DOI: 10.34670/AR.2026.15.74.051

Ключевые слова

Концентрация капитала, централизация капитала, индексы концентрации, степень консолидации рынка, банковский анализ, структура рынка, банковский капитал, методология, терминология.

Введение

Проблема концентрации и централизации капитала традиционно занимает центральное место в политической экономии, формируя сквозную линию от классических работ Карла Маркса [Маркс, 1981], Рудольфа Гильфердинга [Гильфердинг, 1959] и Владимира Ленина [Ленин, 1989] до исследований современных авторов, таких как А. В. Бузгалин, А. И. Колганов [Бузгалин, Колганов, 2020] и С. С. Дзарасов [Дзарасов, 2021], а также прикладных работ, посвященных непосредственно банковской сфере [Коновалова, 2020]. Однако в последние десятилетия, особенно в прикладных эмпирических работах, произошло заметное смещение акцента: вместо анализа динамических процессов накопления и перераспределения капитала основное внимание стало уделяться измерению их результатов посредством статических индексов рыночной структуры. Вследствие этого возникла терминологическая путаница, при которой один и тот же термин «концентрация» используется одновременно для описания динамического процесса и для характеристики статического состояния рынка. Целью настоящей статьи является теоретическое разведение этих двух уровней анализа и предложение единого терминологического аппарата, способного устранить логические и интерпретационные несоответствия в исследованиях структуры банковского капитала.

Основная часть

В классической политэкономии чётко различаются два взаимосвязанных, но принципиально различных процесса укрупнения капитала. Концентрация капитала понимается как внутреннее накопление капитала отдельным хозяйствующим субъектом за счёт реинвестирования полученной прибыли. Этот процесс органически ограничен темпами роста общественного капитала в целом и протекает относительно медленно, будучи зависимым от накопленной прибавочной стоимости.

Централизация капитала, напротив, представляет собой перераспределение уже существующих капиталов между собственниками посредством слияний, поглощений, банкротств или иных форм перераспределения собственности. Как отмечал К. Маркс в третьем томе «Капитала» [Маркс, 1981], «концентрация капитала есть функция его величины... Централизация же совершается независимо от роста общественного капитала».

Эта теоретическая дихотомия получила дальнейшее развитие в трудах Р. Гильфердинга и В. И. Ленина, которые продемонстрировали, что именно централизация, ускоренная механизмами кредита и деятельностью банковской системы, становится доминирующим фактором формирования монополистических структур в эпоху империализма.

Следует подчеркнуть принципиальный момент: оба термина в указанной традиции обозначают именно процессы — они описывают, «как» капитал укрупняется, а не «насколько» он укрупнён на определённый момент времени.

Начиная со второй половины XX века в эконометрической практике и антимонопольном регулировании утвердилась система статических индексов, предназначенных для количественной оценки рыночной структуры [Щерер, Росс, 1997, с. 70-85]. К числу наиболее распространённых относятся индекс концентрации CR_n , представляющий собой суммарную долю n крупнейших участников рынка; индекс Херфиндаля — Хиршмана (НИ), рассчитываемый как сумма квадратов рыночных долей всех субъектов; а также индекс Линда, GAP-индекс и ряд других показателей, а также методы, основанные на оценке поведения фирм,

такие как тест Панзара-Росса [Панзар, Росс, 2017]. Современные исследования российского банковского сектора подтверждают устойчивую тенденцию к росту рыночной доли крупнейших игроков [Борисов, 2021]. Все эти инструменты имеют общую методологическую особенность: они фиксируют итоговое распределение рыночных долей на конкретный момент времени, не различая при этом источников достигнутого укрупнения.

Индексы одинаковым образом реагируют как на органический рост банка за счёт внутренней концентрации, так и на его экспансию посредством поглощения конкурентов в рамках централизации. Таким образом, они измеряют не процессы, а их результат — статическое состояние рыночной структуры. Тем не менее в научной и регуляторной практике данные показатели устойчиво именуется «индексами концентрации», что создаёт ложное впечатление их направленности именно на измерение процесса концентрации, игнорируя при этом вклад централизации в формирование наблюдаемой структуры рынка.

Описанная ситуация порождает устойчивую логическую несогласованность в экономическом дискурсе. На теоретическом уровне термин «концентрация» корректно обозначает процесс внутреннего накопления капитала, а термин «централизация» — процесс перераспределения существующих капиталов. Однако на эмпирическом уровне оба эти процесса сводятся к единому термину «концентрация», используемому для интерпретации статических индексов вроде CR_n или ННІ. Как отмечает А.А. Аузан, точность экономического языка является необходимым условием корректного институционального анализа [Аузан, 2020, с. 87-89]. Подобная коллизия влечёт за собой ряд интерпретационных ошибок. Так, исследователи нередко констатируют «рост концентрации по индексу ННІ», хотя на самом деле фиксируют лишь изменение состояния рынка, являющееся результатом как концентрации, так и централизации. Регуляторные органы объявляют о «борьбе с концентрацией» в банковском секторе, подразумевая снижение значений ННІ, тогда как реальные меры направлены на децентрализацию рыночной структуры. Наиболее серьёзным следствием становится смешение причин и следствий. отождествление динамики процессов (причины) с изменением состояния (следствие) искажает причинно-следственные связи при интерпретации структурных трансформаций.

Для устранения обозначенной терминологической неопределенности представляется целесообразным ввести в научный оборот новый термин — «степень консолидации рынка (СКР)». Под СКР предлагается понимать интегральную количественную характеристику состояния рыночной структуры, отражающую итоговое распределение рыночных долей участников независимо от того, был ли достигнут данный результат посредством внутренней концентрации капитала, внешней централизации или их комбинации. При таком подходе термины «концентрация» и «централизация» сохраняются исключительно для обозначения динамических процессов укрупнения капитала и анализируются в теоретической части исследования, тогда как СКР становится измеримым понятием для описания состояния рынка, измеряемого посредством традиционных индексов — CR_n , ННІ, индекса Линда и других.

Выбор слова «консолидация» обусловлен несколькими соображениями. Во-первых, оно этимологически восходит к латинскому *consolidare* — «укреплять, объединять в единое целое». Во-вторых, в современном экономическом языке термин уже употребляется для обозначения итогового объединения активов (например, «консолидированный баланс» группы компаний). В-третьих, англоязычный аналог *market consolidation* широко используется в зарубежной литературе для описания состояния рынка после завершения волн слияний и поглощений.

Внедрение предложенного терминологического разделения обеспечивает несколько

существенных преимуществ для научного и регуляторного дискурса. Во-первых, достигается логическая строгость анализа за счёт чёткого разведения причин (процессов концентрации и централизации) и следствий (состояния рынка, измеряемого через СКР). Во-вторых, повышается методологическая ясность формулировок гипотез и выводов: вместо неточной фразы «рост концентрации» становится возможным корректно утверждать, что «процессы концентрации и централизации ведут к росту степени консолидации рынка». В-третьих, обеспечивается большая точность в регуляторной практике: Банк России, например, может осуществлять не «мониторинг концентрации», а «мониторинг степени консолидации рынка», что адекватнее отражает суть применяемых методик оценки. В-четвёртых, достигается международная совместимость терминологии, поскольку понятие *market consolidation* уже укоренилось в англоязычной литературе как обозначение итогового состояния рынка после структурных преобразований.

Заключение

Таким образом, терминологическая путаница в использовании понятия «концентрация капитала» является существенным методологическим препятствием, ведущим к смешению причин (процессов) и следствий (состояний) в структурном анализе. Основной вклад данной статьи заключается в последовательном теоретическом разграничении этих категорий и предложении конкретного терминологического решения. Сохранение терминов «концентрация» и «централизация» исключительно для обозначения динамических процессов накопления и перераспределения капитала, а также введение рабочего понятия «степень консолидации рынка (СКР)» для характеристики их статического результата позволяют унифицировать язык исследований, повысить точность интерпретации эмпирических данных и улучшить качество коммуникации между экономической теорией, прикладным анализом и регуляторной практикой.

Актуальность терминологического уточнения возрастает в условиях структурной трансформации банковского сектора под воздействием внешних шоков [Дробот, Кузнецова, 2023]. Автор полагает, что предлагаемый понятийный аппарат создаёт основу для более корректной диагностики структурных трансформаций и, как следствие, для повышения эффективности мер по регулированию конкуренции в банковском секторе и других отраслях экономики.

Библиография

1. Аузан А. А. Институциональная экономика: учебник. М.: Проспект, 2020. 544 с.
2. Борисов А. В. Банковская концентрация в России: тенденции и последствия // Деньги и кредит. 2021. № 5. С. 45-58.
3. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Постглобализация и концентрация капитала. М.: ЛЕНАНД, 2020. 216 с.
4. Гильфердинг Р. Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1959. 464 с.
5. Дзарасов С. С. Капитализм: системный анализ. М.: Ленанд, 2021. 432 с.
6. Дробот С. В., Кузнецова А. А. Структурные преобразования банковского сектора России в условиях санкций // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 112-129.
7. Коновалова М. Е. Концентрация и централизация капитала в банковской сфере // Экономические науки. 2020. № 191. С. 45-58.
8. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма: (популярный очерк). М.: Политиздат, 1989. 127 с.
9. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. 3, кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса. М.: Политиздат, 1981. 1084 с.

10. Панзар Дж. К., Росс Дж. Н. Тестирование модели монопольного равновесия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33, Вып. 4. С. 535-553. Пер. изд.: Panzar J. C., Rosse J. N. Testing for «Monopoly» Equilibrium // The Journal of Law and Economics. 1987. Vol. 30, № 1. P. 147-156.
11. Щерер Ф. М., Росс Д. Структура отраслевых рынков: [пер. с англ.]. М.: Инфра-М, 1997. 698 с. (University series).

Degree of Market Consolidation (DMC): A Terminological Solution to the Problem of Measuring the Structure of Bank Capital

Georgii K. Andreev

Postgraduate Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH",
630099, 56, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: andreev@george.as

Abstract

In modern economic literature, there is a persistent terminological uncertainty: the same term "capital concentration" simultaneously refers to the process of accumulation and consolidation of capital and the result of this process, measured by static indices such as CR_n , HHI, and others. This duality complicates the correct interpretation of empirical data and creates obstacles for theoretical and methodological analysis. This article proposes to separate these concepts at the terminological level: to retain the terms "concentration" and "centralization" exclusively for denoting dynamic processes, and to introduce a new term for characterizing the state of the market – the "degree of market consolidation (DMC)." The proposed definition of DMC allows for the unification of the language of structural analysis, increases the accuracy of interpreting quantitative indices, and lays the foundation for further development of a methodology for assessing structural transformations in the banking sector.

For citation

Andreev G.K. (2026) Stepen' konsolidatsii rynka (SKR): terminologicheskoye resheniye problemy izmereniya struktury bankovskogo kapitala [Degree of Market Consolidation (DMC): A Terminological Solution to the Problem of Measuring the Structure of Bank Capital]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (1A), pp. 501-506. DOI: 10.34670/AR.2026.15.74.051

Keywords

Capital concentration, capital centralization, concentration indices, degree of market consolidation, banking analysis, market structure, bank capital, methodology, terminology.

References

1. Auzan, A.A. (2020). *Institutsional'naya ekonomika: uchebnik* [Institutional economics: a textbook]. Moscow: Prospekt.
2. Borisov, A.V. (2021). Bankovskaya kontsentratsiya v Rossii: tendentsii i posledstviya [Banking concentration in Russia: trends and consequences]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], (5), 45–58.
3. Buzgalin, A.V., & Kolganov, A.I. (2020). *Postglobalizatsiya i kontsentratsiya kapitala* [Post-globalization and concentration of capital]. Moscow: LENAND.

4. Drobot, S.V., & Kuznetsova, A.A. (2023). Strukturnye preobrazovaniya bankovskogo sektora Rossii v usloviyakh sanktsiy [Structural transformations of the Russian banking sector under sanctions]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], (4), 112–129.
5. Dzarasov, S.S. (2021). *Kapitalizm: sistemnyy analiz* [Capitalism: systemic analysis]. Moscow: Lenand.
6. Hilferding, R. (1959). *Finansovyy kapital: noveyshaya faza v razvitii kapitalizma* [Finance capital: a study of the latest phase of capitalist development]. Moscow: Gospolitizdat. (Original work published 1910)
7. Konovalova, M.E. (2020). Kotsentratsiya i tsentralizatsiya kapitala v bankovskoy sfere [Concentration and centralization of capital in the banking sphere]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], (191), 45–58.
8. Lenin, V.I. (1989). *Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma: (populyarnyy ocherk)* [Imperialism, the highest stage of capitalism: (a popular outline)]. Moscow: Politizdat. (Original work published 1916)
9. Marx, K. (1981). *Kapital: kritika politicheskoy ekonomii. T. 3, kn. 3: Protsess kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyy v tselom* [Capital: a critique of political economy. Vol. 3, The process of capitalist production as a whole] (F. Engels, Ed.). Moscow: Politizdat. (Original work published 1894)
10. Panzar, J.C., & Rosse, J.N. (2017). Testirovanie modeli monopol'nogo ravnovesiya [Testing for "monopoly" equilibrium]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economics], 33(4), 535–553. (Original work published 1987)
11. Scherer, F.M., & Ross, D. (1997). *Struktura otraslevykh rynkov* [Industrial market structure and economic performance]. Moscow: Infra-M.